УДК 316.485

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК РЕСУРС УЧАСТНИКОВ КОНФЛИКТА

Е.В. Пустовалова

Алтайский государственный университет

E-mail: alenawalera@yandex.ru

Содержание статьи направлено на осмысление возможностей социального капитала как ресурса для участников конфликта. В данной работе раскрывается современная специфика содержания социального капитала, которая обусловлена интенсивным развитием информационных технологий и усилением роли социальных сетей в системе общественных отношений. Отмечается значение социальных связей, а также качество их возможностей для обеспечения поддержки участников конфликтной ситуации. Выявляются особенности содержания социального капитала, оказывающие влияние на процесс управления конфликтом.

Ключевые слова: социальный капитал, конфликт, участник конфликта, ресурс, социальные связи.

SOCIAL CAPITAL AS RESOURCE OF PARTIES TO CONFLICT

E. V. Pustovalova

Altai State University

E-mail: alenawalera@yandex.ru

The content of the article is aimed at apprehension of the possibilities of social capital as a resource for parties to conflict. The study reveals modern specifics of the content of social capital, stipulated by intensive development of information technologies and consolidation of the role of social media in system of social relations. Significance of social ties and quality of their possibilities for provision of assistance to parties to conflict situation are noted. Special characteristics of the content of social capital, influencing conflict management process, are revealed.

Keywords: social capital, conflict, party to conflict, resource, social ties.

Социальные отношения в своем развитии предполагают возникновение противоречий, часто приводящих к конфликту. Понимая социальный конфликт как необходимое условие эволюции общества, конфликтология ведет постоянные поиски новых подходов к ресурсам, укрепляющим позиции участников конфликта. Наличие таких ресурсов, как правило, обеспечивает возможность оптимизации конфликтных отношений и конструктивного разрешения противоречий. Одним из них является социальный капитал.

Его качества и характеристики, позволяющие стать ресурсом в конфликтном взаимодействии, заложены как в содержании понятия, так и в свойствах, проявляющихся в социальных отношениях. Для более объемного понимания возможностей социального капитала проявлять себя как важный ресурс в управлении конфликтом следует обратиться к его теоретико-методологическим основам.

Методология феномена «социальный капитал» достаточно обширна. Это, прежде всего, концептуальные работы П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы и др., направленные на его осмысление и анализ существенных характеристик феномена [4, 6, 14, 16]. Каждый из авторов предлагает свой ракурс на проблему формирования и реализации социального капитала в системе социальных отношений.

П. Бурдьё понимает под социальным капиталом устойчивые, как правило, институционально закрепленные связи между членами группы, гарантирующие возможность обмена социальными обязательствами [16]. Дж. Коулман через социальный капитал предлагает осмысливать развитие всей современной организации общественной системы [4]. Р. Патнэм в своей работе «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» отмечает явную зависимость исторической судьбы региона от существующих общественных связей и отношений как основы социального капитала [6, с. 220–227].

Ф. Фукуяма, в свою очередь, обращает внимание на качественные характеристики социального капитала. Для его формирования и развития необходимы, с его точки зрения, высокая степень доверия между членами группы и наличие ценностей, таких как честность и взаимопонимание. Вместе с тем автор обращает внимание на негативные стороны социального капитала, которые кроются в его конвенциональной природе и проявили себя в мафиозных и других негативных социальных организациях [14, с. 131–134].

При анализе данных трудов обнаруживается междисциплинарный характер понятия «социальный капитал». В последние десятилетия появилось много отраслевых и межотраслевых работ по дальнейшему изучению социального капитала, его качеств, свойств и возможностей влияния на различные аспекты социальных отношений. Это, как правило, работы в области социологии, экономики и экономической социологии, политологии и политической социологии, социальной психологии.

Социально-экономический ракурс на проблему представлен такими авторами, как М. Грановеттер, В.В. Радаев и др. [3, 9]. Они рассматривают, прежде всего, различные социально-экономические аспекты, на основе которых формируется социальный капитал. Это наличие, сила и устойчивость межличностных связей в профессиональных коллективах, возможность карьерного роста, формирования репутации и т.д.

В контексте политологии и политической социологии социальный капитал рассматривают Е.С. Алексеенкова, М.А. Анипкина, С.П. Пономарь, Т.Ю. Сидорина, Н.Е. Тихонова и др. [1, 2, 7, 11, 13]. Авторы рассматривают социальный капитал как средство реализации властных полномочий, позволяющий обеспечить нужную электоральную активность. Отмечают это явление как противоречивое, способное оказать негативное влияние на процесс демократизации посредством чрезмерного усиления доверия отдельным политическим силам. Кроме того, они обращают внимание на то, что социальный капитал является фактором, способствующим формированию неравенства в обществе. Рассматривают объем социального капитала и его влияние на стратификацию общественных отношений. Характеризуют возможности изучения региональных особенностей социально-политического развития в рамках данной категории.

Социально-психологический подход представлен в работах Л.Г. Почебута, П.Н. Шихирева и др. [8, 15]. В трудах этих исследователей определяются требования к качеству отношений между людьми, которые способствуют росту социального капитала; характеризуются ситуационные и личностные аспекты организации доверительных отношений; обращаются к потребности личности иметь привязанности, которые помогают стать значимым и способным к обретению определенного статуса в обществе.

В области социологического направления исследований проблемы социального капитала и его роли в обществе можно отметить работы следующих авторов: В.В. Нагайцева, С.В. Рзаевой, С.А. Решетниковой, И.В. Соболевой и др. [5, 10, 12]. Они рассматривают соотношение понятий «социальная сеть» и «социальный капитал», определяют социальные сети как необходимую, объективированную основу социального капитала; анализируют причины его актуализации в начале XXI в., выявляют источники и механизмы формирования социального капитала, его потенциальные и актуальные возможности быть социальным ресурсом человека и общества. В.В. Нагайцев, отмечая методологический потенциал социального капитала в осмыслении проблемы социального конфликта, обращает внимание на возможности социального субъекта получить через социальный капитал преимущества в конфликте [5].

Методологический анализ содержания понятия и различных подходов к его осмыслению позволяет остановиться в качестве базовой на трактовке социального капитала, данной П. Бурдьё. Он определяет его как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [16, с. 66].

Социальный капитал, таким образом, проявляет себя как комплексный социальный феномен, который включает в себя значительный потенциал инструментов взаимодействия, обеспечивающих помощь и поддержку в конфликте. Само наличие социального капитала дает конфликтерам возможность поиска решений по выходу из конфликта. В ситуации конфликта его участникам, как правило, необходимы социальная и правовая поддержка, основанные прежде всего на доверии. Существование устойчивых социальных связей и отношений позволяет получить помощь от членов группы, а также необходимое юридическое сопровождение. Большую роль играют и величина, и качество социального капитала. Чем большими связями обладает человек, тем больше у него возможностей для оптимального разрешения конфликтной ситуации.

Следует отметить, что социальные взаимодействия в конфликте детерминированы особенностями развития общества в определенной исторической период. Соответственно и ресурсы участников конфликта, которые обеспечивают возможность выхода из него, также исторически обусловлены. Так, рабовладение в средневековых обществах основным ресурсом в конфликте предполагало наличие статуса свободного человека, а также определенный имущественный ценз. В Европе после буржуазных революций важнейшим ресурсом становится наличие гражданских прав и свобод, успешное функционирование правоотношений.

Очевидно, изменялись и характеристики содержания социального капитала, его объем и качество. На ранних этапах общественного развития для обеспечения поддержки в ситуации возникшего противоречия достаточно было иметь, например, родственные связи с вождем племени. С усложнением системы социальных отношений этого стало недостаточно, возросли требования и к качеству социального капитала.

Опираясь на заявленный ранее принцип причинности между существующими социальными отношениями, особенностями общественного развития и средствами, необходимыми участникам конфликта для его разрешения, можно отметить следующее. Современное общество не единожды определено как общество информационное. Это заставляет находить новые возможности и новые варианты применения социального капитала как ресурса в конфликтных взаимодействиях в соответствии с требованиями современных социальных отношений.

Развитие информационных технологий в XXI в. перевело общественные отношения в большинстве своем в виртуальное пространство. Появились новые формы социальных связей. Это привело к необходимости пересмотреть условия, обстоятельства и средства разрешения конфликтов. Отразилось это и на содержании понятия социального капитала. Его и ранее отождествляли с понятием «социальная сеть», но сегодня это можно понимать буквально. Способность социального капитала возникать и развиваться теперь во многом зависит от функциональных особенностей тех социальных сетей, в рамках которых происходит взаимодействие и сотрудничество, а также от предлагаемых интернет-технологий, компьютерных программ и гаджетов.

Социальные взаимодействия в большинстве своем перешли на виртуальный уровень. Зрелая часть общества с большим интересом осваивает новые возможности обрести друзей и новые социальные связи. При этом бережно сохраняет уже накопленный социальный капитал, используя все технологические достижения. Особое внимание хотелось бы обратить на информатизацию как фактор формирования и развития социального капитала среди молодежи. Социализация молодого поколения проходит при непосредственном участии интернет-технологий. Внедрение в социальные сети происходит на ранних этапах развития личности. Соответственно все недостатки такого рода взаимодействий отражаются на качестве их социального капитала. Виртуальные друзья и знакомые далеко не всегда способны оказать реальную поддержку в сложной, в том числе конфликтной, ситуации. Ложное ощущение доверительных отношений, которое дает анонимность виртуального общения, наполняет молодого человека уверенностью в том, что ему есть к кому обратиться за помощью в трудную минуту. Однако на практике далеко не все связи и отношения можно считать частью своего социального капитала. У современной молодежи, в отличие от старшего поколения, очень незначительный опыт реального общения и формирования устойчивых взаимозависимостей в реальном мире, способных стать ресурсом, позволяющим разрешать конфликтные ситуации.

Для осмысления возможностей социального капитала как ресурса конфликтеров, необходимо рассмотреть его востребованность на различных стадиях конфликта. Уже на стадии предконфликта, когда происходит осоз-

вание возникшей проблемы и констатация наличия противоречий, актуализируется необходимость поиска сторонников, которые помогли бы избежать дальнейшего обострения. Участники возникшей проблемной ситуации, как правило, подключают к ее решению ресурсы своего социального капитала. Чем больше накоплено социальных связей и отношений, тем выше вероятность успешного разрешения противоречий еще на этой стадии.

Если ситуация перешла в открытое противостояние и инцидент произошел, возникает потребность взять управление конфликтом в свои руки, изыскать возможности разрешить проблему в свою пользу. На этом этапе недостаточно иметь много связей и знакомств. Очень важно, чтобы среди этого многообразия были люди, способные оказать реальную безоговорочную поддержку в процессе эскалации конфликта. Как правило, это те, кто составляет устойчивые родственные или длительные профессиональные связи. Большую роль здесь играет сила межличностных связей. Как отмечает М. Грановеттер: «...сила связи – это комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности (*emotional intensity*), близости, или взаимного доверия (*confiding*), и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь» [3, с. 32.]. Наличие сильной связи увеличивает вероятность успешного разрешения конфликта.

Немаловажно при развитии конфликта обеспечить сбалансированность действий по его разрешению. Такие мероприятия могут затрагивать различные сферы деятельности. Чем больше сфер взаимодействия накоплено в социальном капитале участников конфликта, тем успешней будут мероприятия по его разрешению.

Послеконфликтное взаимодействие как при частичной, так и при полной нормализации отношений часто приводит к пересмотру содержания социального капитала, ведущему к разрыву с некоторыми имеющимися связями и возникновению новых.

Стадиальное рассмотрение динамики конфликта позволяет выделить следующие особенности социального капитала как ресурса участников конфликта:

1. Наличие социальных связей. В конфликтной ситуации часто достаточно простого упоминания о наличии дружественных отношений с лицами, обладающими определенным статусом, чтобы направить развитие конфликта в конструктивное русло. Чем больше таких связей, тем больше возможностей оптимизации конфликтных отношений.

2. Источник возникновения социальных связей. Эта особенность связана, прежде всего, с проблемой природы современных коммуникаций. Обращение к виртуальному общению как основному виду коммуникации привело не только к формированию нового типа социальных связей, но и к необходимости пересматривать степень доверия к членам группы.

Возникшая в ситуации конфликта необходимость обращения к контактам, составляющим социальный капитал конфликттера, может привести не к тем результатам, на которые он рассчитывал в связи с виртуальной, а значит анонимной и не несущей обязательств и ответственности природой социальных отношений.

3. Устойчивость личных социальных сетей. Здесь необходимо учитывать современную их специфику. Это связано с тем, что социальные связи

и отношения во многом перешли в сферу общения посредством сети Интернет. Человек, вступая в различные группы по интересам, полагает, что его новые виртуальные друзья в сложной ситуации обязательно придут на помощь. Однако анонимное по факту общение в сети не гарантирует оказания поддержки в сложной, в том числе конфликтной ситуации. Поэтому очень важно иметь устойчивые, проверенные временем и взаимопомощью отношения. Именно они способны стать серьезным ресурсом для участников конфликта.

4. Вариативность социальных сетей и связей. Если социальный капитал представлен устойчивыми связями и доверительными отношениями не только на уровне родственных, но и профессиональных контактов, групп по интересам и увлечениям, то он предоставляет большие возможности для успешного управления конфликтом.

5. Долговременность связей и отношений есть показатель качества социального капитала и, как следствие, его потенциала в конфликтообразовании. Длительность социальных связей предполагает их укрепление и накопление через взаимное оказание услуг.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что социальный капитал является серьезным ресурсом для участников конфликта. Важным является не только его наличие, но и содержание тех связей, сетей и отношений, которые его составляют. Значительную роль сегодня играет осознание необходимости обращения к качеству формирования и развития социального капитала в условиях перехода на сетевое общение как основной вид коммуникации. Это может обеспечить оптимизацию конфликтного взаимодействия и успешное разрешение конфликта.

Литература

1. *Алексеевкова Е.С.* Социальные сети в политике (на примере итальянской политики XX века). М. : МГИМО-Университет, 2012. 257 с.
2. *Анишкин М.А.* Категория «социальный капитал» и ее использование в изучении российских регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1 (9). С. 89–94.
3. *Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
4. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
5. *Нагайцев В.В.* Социальный капитал участников конфликта // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 4 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. С. 94–101.
6. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
7. *Пономарь С.П.* Политические партии как социальные сети // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2008. № 1. С. 30–40.
8. *Почебут Л.Г.* Психология общества и социальный капитал // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. № 1. Сер. 12. С. 18–25.
9. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16.
10. *Рзаева С.В., Решетникова С.А.* Социальная сеть как основа социального капитала: содержание и подходы к изучению // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2014. № 8-1. С. 113–122.

11. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 3. С. 319–334.
12. Соболева И.В. Социальный капитал или социальный ресурс // Экономическая наука современной России. 2006. № 3. С. 16–29.
13. Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24–35.
14. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хангтингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 129–148.
15. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 17–31.
16. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология: электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. [Электронный ресурс]. URL: https://ecsoc.hse.ru/2002-3-5/annot.html#doc_26593677 (дата обращения: 12.09.2017).

Bibliography

1. *Alekseenkova E.S.* Social'nye seti v politike (na primere ital'janskoj politiki XX veka). М. : MGIMO-Universitet, 2012. 257 p.
2. *Anipkin M.A.* Kategorija «social'nyj kapital» i ee ispol'zovanie v izuchenii rossijskih regionov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 7. Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2009. № 1 (9). P. 89–94.
3. *Granovetter M.* Sila slabych svjazej // Jekonomicheskaja sociologija. 2009. T. 10. № 4. P. 31–50.
4. *Koulman Dzh.* Kapital social'nyj i chelovecheskij // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 3. P. 122–139.
5. *Nagajcev V.V.* Social'nyj kapital uchastnikov konflikta // Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorcestvo: sbornik statej. Vyp. 4 / pod red. O.N. Kolesnikovoj, E.A. Popova. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2012. P. 94–101.
6. *Patnjem R.* Chtoby demokratija srabotala. Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii. М.: Ad Marginem, 1996. 287 p.
7. *Ponomar' S.P.* Politicheskie partii kak social'nye seti // Vestnik RUDN. Serija «Politologija». 2008. № 1. P. 30–40.
8. *Pochebut L.G.* Psihologija obshhestva i social'nyj kapital // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. № 1. Ser. 12. P. 18–25.
9. *Radaev V.V.* Ponjatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertacija // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2003. № 2. P. 5–16.
10. *Rzaeva S.V., Reshetnikova S.A.* Social'naja set' kak osnova social'nogo kapitala: sodержanie i podhody k izucheniju // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. 2014. № 8-1. P. 113–122.
11. *Sidorina T.Ju.* Social'nyj kapital organizacii i social'naja politika rossijskogo predpriyatija // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2007. № 3. P. 319–334.
12. *Soboleva I.V.* Social'nyj kapital ili social'nyj resurs // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2006. № 3. P. 16–29.
13. *Tihonova N.E.* Social'nyj kapital kak faktor neravenstva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 4. P. 24–35.
14. *Fukujama F.* Social'nyj kapital // Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshhestvennomu progressu / pod red. L. Harrisona i S. Hangtingtona. М.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, 2002. P. 129–148.
15. *Shihirev P.N.* Priroda social'nogo kapitala: social'no-psihologicheskij podhod // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2003. № 2. P. 17–31.
16. *Burd'e P.* Formy kapitala // Jekonomicheskaja sociologija: jelektronnyj zhurnal. 2002. T. 3. № 5. P. 60–74. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ecsoc.hse.ru/2002-3-5/annot.html#doc_26593677